

УДК 336.2, 335.02

DOI: 10.31857/S032120680007285-7

Налоговая реформа Д. Трампа: противоречивые эффекты

В.С. Васильев

Институт США и Канады Российской академии наук (ИСКРАН)

Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный переулок, д. 2/3

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-3131-9500>

e-mail: vsvasiliev@mail.ru

Статья поступила в редакцию 12.08.2019.

Резюме. Анализируются первые итоги масштабной налоговой реформы 2017 г. Оценка эффектов и последствий налоговой реформы произведена на основе сравнения макроэкономических показателей развития американской экономики в 2013–2017 гг. и в последующий период. Снижение налогов начиная с января 2018 г. оказало сравнительно небольшое влияние на ускорение темпов экономического роста США по сравнению с дореформенным периодом – на 0,6–0,7% в годовом исчислении. Основное положительное воздействие налоговой реформы сказалось на инвестиционной составляющей частного сектора американской экономики; особо быстрыми темпами росли инвестиции в нематериальные активы, от которых в первую очередь зависит научно-технический прогресс. Рекордное снижение налогов на прибыли частного сектора американской экономики было использовано руководством ведущих американских корпораций для выкупа пакетов акций у собственников компаний, что заметно ослабило влияние налоговой реформы на ускорение темпов экономического развития США. Налоговая реформа усилила неравенство в распределении доходов в американском обществе в пользу его наиболее богатых слоёв, что обернулось незначительным ростом реальной заработной платы и окладов основной массы трудящихся. Заметно увеличились репатриированные платежи американских корпораций в экономику США, хотя в целом проблема укрытия прибылей в офшорных зонах по-прежнему остаётся одной из наиболее острых. Ещё больше усилились кризисные явления в системе федеральных финансов США, и хронические дефициты федерального бюджета при администрации Д. Трампа достигли ежегодного размера в 1 трлн долларов.

Ключевые слова: Д. Трамп, налоговая реформа, федеральные налоги, ускорение экономического роста, инвестиции, потребление, занятость, распределение доходов, федеральный бюджет, бюджетный дефицит, валовой федеральный долг.

Для цитирования: Васильев В.С. Налоговая реформа Д. Трампа: противоречивые эффекты. *США & Канада: экономика, политика, культура*, 2019;49(11): 35-54.

DOI: 10.31857/S032120680007285-7

D. Trump's Tax Reform of 2017: Contradictory Effects

Vladimir S. Vasiliev

Institute for the U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences (ISKRAN).

2/3 Khlebny per., Moscow 121069, Russian Federation

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-3131-9500>. E-mail: vsvasiliev@mail.ru

Received 12.08.2019

Abstract. The first results of a large-scale tax reform of 2017 are analyzed. The effects and consequences of the tax reform are estimated based on a comparison of macroeconomic indicators of the American economy in the period 2013-2017, and in the subsequent period. The tax cut, starting in January 2018, had a relatively small effect on the acceleration of U.S. economic growth compared to the pre-reform period – by 0.6-0.7% on yearly basis. The main positive impact of tax reform has revealed itself in the investment activity of the business non-farm sector of the U.S. economy, particularly in the form of rapidly growing investments in intangible assets which represent the capital deepening which stipulate the scientific and technological progress. The record-breaking tax cuts on corporate sector profits of the U.S. economy were used by senior management of the leading US corporations to buy back shares from company owners, which markedly weakened the impact of tax reform on accelerating U.S. economic growth. Tax reform increased inequality in the distribution of income in American society in favor of its richest strata, which turned into a small increase in real wages and salaries of the bulk of the working people. The reform contributed to a noticeable increase in the repatriated earnings of the U.S. corporations to the U.S. economy, although in general the problem of shifting profits in offshore zones remains one of the most acute problems in the development of the U.S. economy. Tax reform has further intensified the crisis in the U.S. federal finance system and contributed to the fact that the chronic federal budget deficits under the Trump administration reached an annual size of \$1 trillion.

Keywords: *D. Trump, tax reform, federal taxes, accelerating economic growth, investments, consumption, employment, income distribution, federal budget, budget deficit, gross federal debt.*

For citation: Vasiliev V.S. D. Trump's Tax Reform of 2017: Contradictory Effects. *USA & Canada: economics, politics, culture.* 2019;49(11): 35-54. (In Russ.) DOI: 10.31857/S032120680007285-7

ВВЕДЕНИЕ

Масштабная налоговая реформа администрации Д. Трампа, получившая название «О снижении налогов и создании рабочих мест» и законодательный статус 22 декабря 2017 г. (*Tax Cuts and Jobs Act of 2017 – P.L. 115-97*), стала краеугольным камнем экономической политики новой республиканской администрации. Официально налоговая реформа Д. Трампа преследовала несколько основных целей: 1) снижение налогового бремени на все социальные слои американского общества; 2) уменьшение числа ставок федерального подоходного

налогообложения в Налоговом кодексе США; 3) ускорение экономического роста и увеличение инвестиционной активности за счёт снижения налоговой нагрузки на частный сектор американской экономики; 4) рост степени репатриации доходов американских корпораций, получаемых от инвестиций в экономику других стран [19; 36]. Однако фактически многие американские аналитики и исследовательские центры, специализирующиеся на проблемах налоговой политики США, склонны рассматривать налоговую реформу Д. Трампа как направленную прежде всего на стимулирование развития частного сектора американской экономики и снижения налоговой нагрузки на американский бизнес – крупный, средний и малый [более подробно об основных положениях налоговой реформы 2017 г. см.: Васильев В.С., Соколов М.М. 2018: 17–25].

Эта точка зрения на характер и направленность налоговой реформы Д. Трампа обосновывается тем, что из примерно **1,5 трлн долл.** вливаний в экономику США в течение 2018–2027 фин. гг., согласно расчётам Объединённого комитета Конгресса США по налогообложению, корпоративный сектор американской экономики и наследники состояний и получатели даров, главным образом в виде семейных фирм, получают порядка **1,0 трлн долл.**, или около двух третей общего снижения налоговой нагрузки на экономику, в то время как физические лица и семьи – **0,5 трлн долл.**, или не более одной трети суммарного объёма уменьшения федеральных налогов [рассчитано по: 30: 434–441].

Следует также иметь в виду, что львиная часть снижения федеральных налогов на физические лица и семьи приходится или придётся на долю богатейших и наиболее состоятельных слоёв американского общества; согласно расчётам Института налогообложения и экономической политики, свыше 70% суммарного снижения налогов на физические лица и семьи, или почти **350 млрд долл.**, придётся на долю 20% наиболее состоятельных слоёв американского общества [24;1], что ещё рельефнее подчёркивает ориентацию налоговой реформы Д. Трампа преимущественно на предпринимательские и деловые круги Америки, к которым принадлежит и сам 45-й президент США.

При анализе воздействия налоговой реформы 2017 г. на макроэкономические показатели и ускорение темпов экономического и научно-технического развития американской экономики необходимо учитывать прежде всего то обстоятельство, что основной эффект от реализации положений налоговой реформы администрация Д. Трампа рассчитывает получить на протяжении четырёхлетнего периода, с 2018 по 2021 фин. гг.; в течение этого времени суммарная налоговая нагрузка на американскую экономику должна быть снижена примерно на **900 млрд долл.**, или на 62% общего налогового стимулирования экономического развития США, и при этом «пик» снижения налогов в сумме 280 млрд долл. должен произойти в 2019 фин. году [24: 441].

ВКЛАД НАЛОГОВОЙ РЕФОРМЫ 2017 г. В УСКОРЕНИЕ ТЕМПОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА США

Базовый методологический подход, использованный официальными органами федерального правительства при оценке макроэкономических последствий налоговой реформы Д. Трампа, свёлся к сравнению основных параметров экономического развития США до и после принятия закона «О снижении налогов и создании рабочих мест». Для оценки изменений в темпах роста реального ВВП США под влиянием налоговой реформы в данной статье был взят референтный период с 2013 по 2017 гг. по причине того, что Бюро экономического анализа Министерства торговли летом 2019 г. представило скорректированный анализ параметров макроэкономического развития страны именно за 2014–2018 гг., и последующий период 2018–2019 гг., поскольку положения реформы вступили в действие с 1 января 2018 года.

С 2014–2017 гг. среднегодовые темпы роста реального ВВП США (в ценах 2012 г.) составили 2,24%, в 2018 г. – 2,9%, а в период 2018 г. и двух кварталов 2019 г. (последние имеющиеся данные официальной американской статистики) – 2,75% (в годовом исчислении) [составлено и рассчитано по: 6; 12, 7; 13]. Таким образом, при использовании подобного рода сравнительных данных, налоговая реформа Д. Трампа ускорила темпы роста реального ВВП США в 2018 г. по сравнению с предыдущим периодом 2013–2017 гг. примерно на **0,7%**, а за 1,5 года (с I квартала 2018 г. по II квартал 2019 г.) – на **0,5%** (в годовом измерении). Практически по единодушному мнению американских аналитиков, воздействие налоговой реформы 2017 г. «на ускорение темпов роста реального ВВП показывает сравнительно небольшой (если вообще показывает) эффект в течение первого года её реализации. За агрегированными данными увеличения темпов экономического роста весьма трудно вычлениить собственное влияние снижения налогов на рост ВВП, однако в любом случае очевидно, что в краткосрочной перспективе эти эффекты оказались не столь значительными» [19; 4].

При использовании методики стимулирующих эффектов на основе количественных показателей и основываясь на расчётных данных Бюджетного управления Конгресса (БУК), в 2018–2019 фин. гг. общий объём снижения налоговой нагрузки на экономику США составил порядка **400 млрд долл.** [рассчитано по: 16; 129], в то время как реальный ВВП США с IV квартала 2017 г. по II квартал 2019 г. вырос на 700 млрд долл. [6; 26]. Принимая во внимание тот факт, что в 2018–2019 фин. гг. суммарная доля федеральных налогов в ВВП США стабильно составляла 16,4–16,5% [13; 19], легко подсчитать, что этот прирост в размерах реального ВВП за 1,5 года принесёт казне федерального правительства не более **116 млрд долл.** Таким образом, не оправдались первоначальные надежды архитекторов налоговой реформы 2017 г. в отношении того, что прирост ВВП даже на первоначальных этапах реализации позволит полностью компенсировать «бюджетные дыры», вызванные масштабным снижением поступлений в феде-

ральный бюджет, для реализации этой цели налоговой реформы [30]*, согласно расчётам американских экономистов, среднегодовые темпы роста реального ВВП США должны находиться в пределах 5,0–6,7% [19;4]. Сравнительно небольшой вклад налоговой реформы Д. Трампа на первых этапах её реализации объясняется структурными особенностями, главным образом упором на всемерное стимулирование инвестиционной активности в частном секторе экономики США.

СТИМУЛИРОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИЙ — ГЛАВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ НАЛОГОВОЙ РЕФОРМЫ Д. ТРАМПА

Снижение налогового бремени на корпоративный сектор американской экономики, согласно положениям неоклассической модели рынков капитала, «должно привести к резкому скачку в инвестиционной активности на первых этапах реализации изменений в Налоговом кодексе, который впоследствии может уменьшиться. Однако в абсолютном выражении достигнутые новые объёмы инвестиций останутся, как минимум, на новом уровне, и таким образом в экономике возникнут другие соотношения объёмов накопленных капиталов и выпускаемой продукции» [20: 40].

Используя прежнюю методику сравнений инвестиционной активности в частном секторе экономики США в период до налоговой реформы Д. Трампа (в 2013–2017 гг.) и после начала её реализации, то есть с января 2018 г. и до середины 2019 г., получаем следующие результаты. В 2013–2017 гг. среднегодовые темпы роста инвестиций в частный сектор американской экономики [без учёта инвестиций в сектор жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ)] составили 3,64%, а в течение 1,5 лет с января 2018 г. до июня 2019 г. включительно росли в годовом измерении темпом 5,52%, то есть в 1,5 раза больше [составлено и рассчитано по: 6; 10; 7; 13].

При этом особенно быстрыми темпами росли инвестиции в продукты интеллектуальной собственности, что напрямую связано с научно-техническим перевооружением американской экономики. В 2013–2017 гг. среднегодовые темпы роста инвестиций в продукты интеллектуальной собственности составили 5,1%, а в последующие 1,5 года они выросли более чем в 1,5 раза и достигли 7,8% в годовом выражении [составлено и рассчитано по: 6; 10; 7; 13]. Согласно принятой в США официальной классификации продукты интеллектуальной

* Составители доклада провели тонкое различие между «простым снижением налогов» и «налоговой реформой», подчеркнув, что «в классическом виде налоговая реформа призвана покончить со всеми видами налоговых льгот и изъятий, которые накапливаются годами, и использовать образовавшиеся сбережения для бюджетной компенсации снижения налогов на все слои общества. В том случае, если налоговые сбережения равны объёмам снижения налогов, такая реформа называется "доходы нейтральной"» [29].

собственности относятся к нематериальным видам экономических активов, полученные в результате: 1) научных исследований и разработок (НИР); 2) геологоразведочных работ; или же представляющие собой 3) программное обеспечение компьютеров и электронные базы данных и 4) оригиналы развлекательных, литературных и художественных произведений [4: i]. БУК включает в продукцию интеллектуальной собственности также 5-й показатель – торговые или коммерческие марки корпораций или фирм, используемых в рекламных целях [14: i].

На втором месте шло ускорение темпов роста инвестиций в машины и оборудование: если в 2013–2017 гг. среднегодовые темпы роста этого вида инвестиций составляли 4,8%, то за шесть месяцев 2018–2019 гг. они выросли до 5,3% [составлено и рассчитано по: 6:10; 7; 13]. И, наконец, замыкающей позицией в инвестициях в частный сектор экономики шли инвестиции в здания и сооружения, среднегодовые темпы роста которых в дореформенный период составляли всего почти 1,6%, а после начала реализации положений налоговой реформы увеличились до 2,1% [составлено и рассчитано по: 6: 10; 7: 13].

Приоритет интересов частного бизнеса нашёл своё отражение и в том, что инвестиции в сектор ЖКХ, напрямую связанные с ростом благосостояния большей части занятых в американской экономике, наоборот, показали худшую динамику по сравнению с дореформенным периодом. В 2013–2017 гг. среднегодовые темпы роста инвестиций в сектор жилищно-коммунального хозяйства составили 7,3%, а за шесть кварталов 2018–2019 гг. сокращались среднегодовыми темпами 2%, и это снижение монотонно происходило на протяжении всех шести кварталов [составлено и рассчитано по: 6: 10; 7: 13].

Поэтому в целом рост валовых инвестиций в частный сектор американской экономики после начала налоговой реформы оказался не столь значительным по сравнению с дореформенным периодом. В 2013–2017 гг. среднегодовые темпы роста валовых инвестиций составили 4,1%, а в течение последующих 1,5 лет, с I квартала 2018 г., – 4,9%, то есть увеличились всего на 0,8% [составлено и рассчитано по: 6: 10; 7: 13].

Однако в целом по показателю нетто-добавленной стоимости (в постоянных ценах 2012 г.) ситуация в экономике США под влиянием налоговой реформы заметно улучшилась. Так, если в 2013–2017 гг. среднегодовой объём нетто-добавленной стоимости в американской экономике составлял 7322,4 млрд долл., то за пять кварталов 2018–2019 гг. он увеличился до 7711,7 млрд долл., или почти на 390,0 млрд долл., а в относительном измерении – на 5,3% [составлено и рассчитано по: 6: 47; 7: 12].

Непосредственным эффектом налоговой реформы 2017 г. стало *увеличение* – пусть и сравнительно небольшое – доли инвестиций в ВВП США. В частности, если в 2013–2017 гг. среднегодовая доля инвестиций в ВВП (в постоянных ценах 2012 г.) составляла 17,5%, то в 2018 г. она возросла до 18,0% и всего в течение ше-

сти кварталов 2018–2019 гг. не опускалась ниже 18,1% [составлено и рассчитано по: 6: 47; 7: 9].

Упор на ускорение темпов научно-технического прогресса приводит к тому, что в абсолютном выражении вложения в продукцию интеллектуальной собственности устойчиво находятся на втором месте в официальном классификационном перечне инвестиций в частный сектор экономики США (без учёта ЖКХ). В 2013–2017 гг. их среднегодовой объём составил **763,3 млрд долл.**, а в течение шести кварталов 2018–2019 г. вырос в среднегодовом измерении до **941,2 млрд долл.** [составлено и рассчитано по: 6: 22; 7: 9]. Исходя из того, что в инвестициях в «машины и оборудование» ведущую роль играют вложения в «оборудование для обработки информации», не будет преувеличением сказать, что налоговая реформа 2017 г. направлена главным образом на постепенный перевод американской экономики на новый технологический уклад, основанный на информационно-коммуникационных технологиях и продуктах интеллектуальной собственности. При пересчёте данных официальной американской статистики и объединении в единую позицию инвестиций в «машины и оборудование» и в продукцию интеллектуальной собственности их суммарная доля в инвестициях в частный сектор американской экономики в 2013–2017 гг. составила 46,6%, а за первые 1,5 года 2018–2019 гг. перескочила за 50,0% и достигла отметки **53,1%** [рассчитано по: 6: 22; 7: 9].

В структуре инвестиций в продукцию интеллектуальной собственности в 2018 г. вложения в программное обеспечение компьютеров и электронные базы данных и НИР играли примерно одинаковую роль, составляя соответственно 413,5 млрд долл. (45,7%) и 409,2 млрд долл. (45,4%); на долю инвестиций в оригиналы развлекательных, литературных и художественных произведений приходилось 83,2 млрд долл. (8,9%). В течение первого полугодия 2019 г. эти соотношения мало изменились: в среднем вложения в программное обеспечение компьютеров и электронные базы данных выросли до 447,0 млрд долл. (46,6%), инвестиции в НИР – до 436,2 млрд долл. (45,3%) и инвестиции в оригиналы развлекательных, литературных и художественных произведений – 85,3 млрд долл. (8,1%) [рассчитано по: 6; 9].

Ускорение темпов роста инвестиций в продукцию интеллектуальной собственности стало прямым следствием изменений в налогообложении этого вида продукции в соответствии с положениями налоговой реформы 2017 г. Общая направленность этих изменений свелась к тому, что налоговая нагрузка на нематериальные активы осталась без изменений, хотя результирующая сохранения налогового статус-кво сложилась из снижения эффективных (реальных) ставок налогообложения на одни виды нематериальных активов за счёт повышения на другие их виды. Вместе с тем следует подчеркнуть, что в целом ставки налогообложения на нематериальные активы и после того, как была принята налоговая реформа 2017 г., остаются значительно ниже – примерно в 2 раза – по

сравнению с эффективной ставкой налогообложения материальных активов. Соответствующие данные приведены в табл. 1.

Таблица 1

Изменения в эффективных ставках налогообложения нематериальных и материальных активов до и после налоговой реформы 2017 г., %

Виды активов	Ставки налогообложения до 2017 г.	Ставки налогообложения в соответствии с реформой 2017 г. (действительны до 2022 г.)
<i>Все виды нематериальных активов:</i>	11	12
- программное обеспечение;	41	22
- НИР с налоговыми кредитами;	- 14	11
- НИР без налоговых кредитов;	8	25
- оригиналы развлекательных, литературных и художественных произведений;	38	13
- геологоразведочные работы и освоение месторождений;	11	10
- торговые марки, используемые в рекламе.	8	8
Все виды материальных активов	35	21

[4: 24]

Основными объектами снижения налоговых ставок стали программное обеспечение компьютеров и электронных баз данных, а также оригиналы развлекательных, литературных и художественных произведений; в первом случае эффективные ставки налогообложения были снижены почти в 2 раза, во втором – почти в 3 раза. Повышение налогообложения НИР, проводимых как с налоговыми кредитами, так и без них, которое и оставило без изменений суммарную ставку налогообложения продукции интеллектуальной собственности, носит до известной степени «бухгалтерский» характер, поскольку налоговая реформа 2017 г. предусмотрела «метод ускоренной амортизации для списания расходов на НИР как форму возмещения затрат на проведения разработок» [14: 24]. Иными словами, архитекторы повышения налоговых ставок исходили из того, что корпорациям и фирмам, проводящим разработку новых видов техни-

ки и технологии, удастся полностью или по большей части списать затраты на проведение НИР по статье амортизации, и таким образом налог на продукцию НИР призван компенсировать бюджетные потери от научно-технической активности частного сектора экономики США.

ДИНАМИКА ИЗМЕНЕНИЯ КОРПОРАТИВНЫХ ПРИБЫЛЕЙ И ФОРМЫ ИХ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ

Снижение базовой ставки налогообложения корпоративных прибылей на 40%, или с 35% до 21%, обернулось резким скачком корпоративных прибылей после уплаты федеральных налогов. В 2018 г. прибыли после уплаты федеральных налогов увеличились по сравнению с 2017 г. на 16,2%, или с 1,75 трлн долл. до рекордного показателя за всю историю американского бизнеса, равного 2,03 трлн долл. [5: 16]. Можно указать, что в 2013–2016 гг. среднегодовой размер прибылей американских корпораций после уплаты федеральных налогов составил 1,7 трлн долл. [рассчитано по: 20: 696].

Фундаментально важной особенностью распределения корпоративных прибылей после уплаты федеральных налогов на протяжении всего периода реализации положений налоговой реформы 2017 г. стало то, что в 2018 г. примерно половина полученных прибылей, или *1,0 трлн долл.*, была направлена руководством ведущих американских корпораций на выкуп пакетов акций, принадлежащих наиболее состоятельным слоям американского общества [3; 4]. При этом следует иметь в виду, что по состоянию на 2016 г. (последние имеющиеся расчётные данные), согласно оценке американского экономиста, З. Вольфа, 10% самых состоятельных домовладений в США владели **84%** (! – *В.В.*) всех эмитированных в США акций [32: 84], а одному проценту самых богатых американских домовладений принадлежит **50%** всего количества обращающихся в США акций [22].

Экономический смысл выкупа руководством ведущих американских корпораций пакетов акций у владельцев компаний и фирм состоит в перераспределении доходов в виде выплачиваемых дивидендов от собственников корпораций в пользу наёмных управляющих фирм и компаний. то есть в перекладывании средств, измеряемых сотнями миллиардов долларов, из карманов одних плутократов в другие, в результате чего заметно ослабляется стимулирующее воздействие налоговой реформы на ускорение экономического развития США, по крайней мере, в краткосрочной и возможно даже в среднесрочной перспективе.

Ослабление стимулирующего воздействия налоговой реформы 2017 г. на экономическое развитие США находит своё проявление и в крайне ограниченном объёме средств, которые руководство компаний и фирм выделяет рабочим и служащим из корпоративных прибылей, в том числе и высококвалифицированным, в виде повышения заработных плат, премиальных, бонусов и т.п. В частности, в 2018 г. на получение подобного рода повышений и до-

полнительных выплат могли полагаться только 4,3% занятых в американской экономике, или 6,8 млн человек из 157 млн рабочих и служащих [3: 4]. При этом общий размер повышения заработной платы и дополнительных выплат составил не более *7,1 млрд долл.*, или в 140 раз меньше (!), чем корпорации потратили на выкуп пакетов акций у собственников акционерного капитала. Иными словами, в среднем американские рабочие и служащие в 2018 г. получили увеличение заработной платы и должностных окладов всего примерно на 45 долларов.

В итоге столь неравномерное повышение заработной платы и должностных окладов предопределяется сохраняющимся действием фундаментальных закономерностей спроса и предложения на рабочую силу, при котором дополнительные выплаты и более высокие ставки заработной платы и должностных окладов призваны усилить конкуренцию на рынке труда и привлечь наиболее квалифицированные кадры рабочих и служащих. Как отметил американский экономист А. Виард, «бизнес-структуры не повышают ставки заработной платы из соображений альтруизма и (или) желания помочь работникам. Каждая бизнес-структура вынуждена платить более высокие ставки заработной платы для найма необходимого им контингента работников на фоне ожидания увеличения спроса на рабочую силу» [31: 1398].

В качестве примера подобного рода «дележа» экономических выгод от реализации налоговой реформы 2017 г. можно привести пример высокотехнологичных американских корпораций – флагманов научно-технического прогресса США. Так, в 2018 г. корпорация «Боинг» выделила *11 млрд долл.* из полученных дополнительных прибылей на выкуп пакетов акций у собственников акционерного капитала [11], однако выделила всего *300 млн долл.* в виде стимулирующих надбавок для работников корпорации, или всего 3% средств, выделенных на выкуп пакетов акций, с целью, как утверждалось в пресс-релизе корпорации, «стимулирования инноваций и роста» [10].

Ведущая телекоммуникационная корпорация США «Веризон коммьюникейшенс, Инк» (*Verizon Communications, Inc.*), занимающая в настоящее время 19-ю позицию в списке 500 ведущих американских корпораций журнала «Форчун», получила в 2018 г. дополнительные прибыли в размере 4 млрд долл. За счёт снижения налогов, она выделила в качестве единовременного стимулирующего пакета своим рабочим и служащим в виде 50 акций корпорации на общую сумму *380 млн долл.*, или 10% средств, полученных от реализации налоговой реформы Д. Трампа [27]. И таких примеров из корпоративной практики «стимулирования» трудовой и инновационной активности работников ведущих американских компаний и фирм можно привести десятки и сотни.

Важным побочным эффектом влияния на американский рынок труда налоговой реформы 2017 г. явилось снижение в 2018 г. показателя так называемого «налогового зазора» (*tax wedge*), то есть «разницы между затратами на

труд со стороны работодателя и получаемой на руки нетто-заработной платы работника, которая складывается из суммы подоходного налога, социального налога, уплачиваемого работодателем и работником, любых других видов социального налога за вычетом любых форм дополнительных выплат, полученных работником, в виде процентной доли трудозатрат» [28: 2]. Показатель «налогового зазора» является равновесным, характеризующим работника как потребителя и как производителя. В 2018 г. в расчёте на одного рабочего применительно к США этот показатель снизился на 2,2 п.п. – с 31,6 до 29,6% на фоне того, что средняя величина этого показателя в 2018 г. применительно ко всем странам – членам Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) составила 36,1% [28: 3]. Снижение этого показателя означает, что позиции среднего американского рабочего как потребителя усилились, а как производителя — ухудшились в результате налоговой реформы 2017 г., что при прочих равных условиях означает усиление конкуренции на рынке труда США.

Данные о росте реальной средней почасовой и еженедельной заработной платы американских рабочих и служащих подтверждают тезис о том, что спустя 1,5 года после начала налоговой реформы подавляющая масса рабочих и служащих США мало от неё выиграла. Так, в декабре 2017 г. средняя почасовая реальная заработная плата американских рабочих и служащих (в постоянных ценах 1982–1984 гг.) составляла 10,75 долл., а средняя реальная недельная заработная плата – 370,87 долл. [8]. В июне 2019 г. средняя почасовая реальная заработная плата составила 10,93 долл., а средняя реальная недельная заработная плата – 375,93 доллара [9].

Таким образом, за 1,5 года реализации положений налоговой реформы 2017 г. средняя реальная почасовая заработная плата американских рабочих и служащих увеличилась всего на 1,7%, а средняя реальная недельная заработная плата и того меньше — всего на 1,4%. Эти показатели увеличения ставок реальной оплаты труда американских рабочих и служащих вполне соответствуют темпам её роста за предыдущие годы, в частности в период экономического подъёма американской экономики в 2010–2017 гг., и, по всей видимости, они имели бы место как простое линейное продолжение предыдущих тенденций развития американской экономики и без налоговой реформы 2017 года.

УСИЛЕНИЕ НЕРАВЕНСТВА В РАСПРЕДЕЛЕНИИ ДОХОДОВ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ПОТРЕБЛЕНИЕ

Принципиально важной особенностью налоговой реформы 2017 г. стало то, что она усилила неравенство в распределении трудовых и всех других видов доходов среди американских налогоплательщиков. Как следствие усиления дисперсии в распределении трудовых доходов выплаты стимулирующих надбавок распространились преимущественно только на высокооплачиваемые

категории работников, которые, как правило, образуют «кадровое ядро» американских корпораций и фирм. В результате в 2018 г. общий объём снижения налогового бремени на американские физические лица и семьи составил 617,2 млрд долл., из которых 16,5 млрд, или всего 2,7%, пришлось на долю 20% самых бедных слоёв американского общества, на долю 60% налогоплательщиков, относимых к категории «среднего класса» суммарно пришлось 200,0 млрд долл., или 32,4% снижения налогов, а остальные 400,7 млрд долл., или почти две трети общего снижения налогов, пришлось на долю 20% самых богатых физических лиц и семей американского общества, и при этом высший 1% американских богатейших получил снижение налогов на сумму 111,2 млрд долл., или 18% общего снижения налогов в 2018 г. [25: 6]. Детализированные данные о снижении налогового бремени на различные группы американских налогоплательщиков в 2018 г. приведены в табл. 2.

Таблица 2

Абсолютные и относительные объёмы снижения федеральных налогов среди различных групп американских налогоплательщиков, 2018 г.

№	Группы налогоплательщиков	Абсолютные размеры снижения налогов, млрд долл.	Относительные размеры снижения налогов, %
1.	Беднейшие 20%	16,5	2,7
2.	Вторые 20%	34,8	5,6
3.	Третьи 20%	55,3	9,0
4.	Четвёртые 20%	109,9	17,8
5.	Следующие 15%	166,8	27,0
6.	5% самых богатых налогоплательщиков	122,8	19,9
7.	Богатейший 1% налогоплательщиков	111,2	18,0
8.	Всего	617,2	100%

[25: 6]

В результате в 2018 г. по сравнению с 2017 г. достаточно заметно снизилась относительная доля 95% налогоплательщиков в распределении общего объёма уменьшения налогового бремени на американских налогоплательщиков, которая сократилась на 7%, и соответственно на такую же величину увеличилась доля 5% самых богатых налогоплательщиков, при этом доля богатейшего 1% возросла на 6% (! — В.В.). Данные об изменении относительных долей различных групп американских налогоплательщиков в общем снижении федеральных налогов в 2018 г. по сравнению с 2017 г. приведены в табл. 3.

Таблица 3

Изменения в долевом распределении суммарного объёма уменьшения федеральных налогов в 2018 г. по сравнению с 2017 г., %

№	Группы налогоплательщиков	Доля в объёме снижения налогов в 2017 г., %	Доля в объёме снижения налогов в 2018 г., %
1.	Беднейшие 20%	4	2,7
2.	Вторые 20%	7	5,6
3.	Третьи 20%	9	9,0
4.	Четвёртые 20%	18	17,8
5.	Следующие 15%	31	27,0
6.	5% самых богатых налогоплательщиков	19	19,9
7.	Богатейший 1% налогоплательщиков	12	18,0
8.	Всего	100%	100%

[25: 6]

Таким образом, налоговая реформа 2017 г. уже в первый год реализации привела к существенному относительному перераспределению объёма сократившегося налогового бремени на физические лица и семьи исключительно в пользу 5% самых богатых социальных слоев американского общества, а фактически – в пользу 1% американского плутократического класса за счёт всех остальных групп американских налогоплательщиков. Поскольку богатейшие слои американского общества в гораздо меньшей степени склонны тратить свои доходы на приобретение товаров и услуг, входящих в круг потребления большей части американских рабочих и служащих, главным источником доходов которых являются трудовые доходы, в 2018 г. – первой половине 2019 г. произошла стабилизация, а в отдельные периоды даже имело место снижение потребления, измеряемого долей личных потребительских расходов (в постоянных ценах 2012 г.) в ВВП, которая на протяжении 1,5 лет стабильно оставалась на уровне 69,4% ВВП [рассчитано по: 6: 22; 7: 9].

ПРОТИВОРЕЧИВЫЙ ХАРАКТЕР ВЛИЯНИЯ НАЛОГОВОЙ РЕФОРМЫ НА МЕЖДУНАРОДНОЕ ДВИЖЕНИЕ КАПИТАЛОВ АМЕРИКАНСКИХ КОРПОРАЦИЙ

Важнейшая цель налоговой реформы 2017 г. – стимулировать перевод прибылей и активов американских транснациональных корпораций (ТНК) в экономику США. К началу налоговой реформы американские ТНК реинвестировали в офшорных зонах по меньшей мере **2,6 трлн долл.** своих прибылей, что

позволяло им не платить в казну федерального правительства ежегодно налогов на общую сумму в 767 млрд долл. [23: 1]. При этом на первом месте среди американских ТНК, укрывавших свои прибыли в офшорных зонах, шли корпорации информационно-коммуникационного сектора (ИКТ) – 30,6% всего объёма реинвестированных прибылей, далее следовали фармацевтические компании – 23,7%, компании обрабатывающих отраслей промышленности – 16,6%, компании, производящие потребительские товары – 10,6%, банковские и финансовые структуры – 9,4%, компании топливно-энергетического комплекса (ТЭК) – 6%, и замыкали этот перечень компании сферы услуг – 3,1% всего объёма реинвестированных прибылей в 2016 году [2: 1].

Официальные данные Федеральной резервной системы (ФРС) США о репатриации зарубежных прибылей американских ТНК свидетельствуют о том, что в 2018 г. они перевели в США прибылей на сумму в 777 млрд долл., или 78%, из примерно 1 трлн долл. наличных средств, которые они держали за пределами США. При этом общая тенденция состояла в постепенном уменьшении на всём протяжении 2018 г. объёма переводимых в США прибылей: так, в первой половине 2018 г. американские ТНК перевели в США 510 млрд долл., в III квартале – немногим более 120 млрд долл., а в IV – почти 147 млрд долларов [21].

При этом необходимо отметить, что в предыдущие годы объём репатрированных в США прибылей американских ТНК был сравнительно невелик: в 2015 г. он составил всего 113 млрд долл., в 2016 г. – порядка 140 млрд долл., и в 2017 г. – немногим больше 145 млрд долл. Таким образом, налоговая реформа 2017 г. оправдала надежды её архитекторов на увеличение притока зарубежных капиталов американских ТНК, но неравномерность притока репатрированных прибылей наводит на мысль, о том, что в дальнейшем американские ТНК будут рассматривать проведённое снижение налогов на прибыли корпораций как один из многих факторов, определяющих движение капиталов американских ТНК в системе международных экономических связей, главным из которых является сохраняющаяся привлекательность офшорных зон.

В частности, согласно положениям налоговой реформы 2017 г., в том случае если американская ТНК имеет зарубежный филиал, который приносит более 10% прибыли, при репатриации этих прибылей в США он подлежит федеральному налогообложению в 10,5%, что в 2 раза меньше действующего федерального налога на прибыли корпораций (21%). Таким образом, на первый взгляд создаётся достаточно мощный стимул для репатриации полученных прибылей в США, однако следует иметь в виду, что при прежней системе ставка этого вида налога равнялась нулю, обусловленная существованием системой «отложенной» уплаты налогов [26]. Следует также иметь в виду, что по состоянию на 2015 г. стоимость активов зарубежных филиалов американских фирм составляла 40,3 трлн долл. [1: 2], и поэтому как репатриация прибылей, так и перевод производственных мощностей в США в любом случае является длительным процессом.

Поэтому объёмы репатрированных платежей в США необходимо сравнивать с потоками прибылей, полученных в США, которые американские ТНК переводят в зарубежные страны. Согласно расчётам БУК, ежегодно американские ТНК переводят за рубеж прибылей на общую сумму в *300 млрд долл.*; положения налоговой реформы 2017 г. при самых благоприятных конъюнктурных условиях уменьшат эти объёмы всего на 65 млрд долл. в течение ближайших 10 лет. [15: 127]. В целом можно говорить о весьма скромном прогрессе в реализации стратегии администрации Д. Трампа по переводу зарубежных прибылей американских ТНК в американскую экономику и возвращение в Америку принадлежащих им производств и рабочих мест.

УГЛУБЛЕНИЕ КРИЗИСА СИСТЕМЫ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ФИНАНСОВ США

Спустя 1,5 года после начала реализации положений налоговой реформы система федеральных финансов США оказалась в состоянии глубокого кризиса, наиболее ярким проявлением которого стало формирование системы долгосрочных хронических дефицитов федерального бюджета в *1,0 трлн долл.*, стремительно растущим валовым долгом федерального правительства, перевалившим за *22,3 трлн долл.*, и процентными выплатами по нему, вплотную приблизившиеся к отметке в *400 млрд долл.* Динамика ухудшения основных показателей федерального бюджета за годы пребывания у власти администрации Д. Трампа отражена в табл. 4.

Таблица 4

Ухудшение основных показателей федерального бюджета США в 2017–2021 фин. гг.

Фин. г.	2017	2018	2019 (прогноз)	2020 (прогноз)	2021 (прогноз)
<i>Абсолютные показатели, млрд долл.</i>					
Доходы	3316	3330	3472	3632	3833
Расходы	3982	4109	4473	4677	4849
Дефицит	666	779	1001	1045	1016
Валовой долг	20206	21462	22698	23919	25150
<i>Относительные показатели, % ВВП</i>					
Доходы	17,2	16,5	16,4	16,3	16,3
Расходы	20,7	20,3	21,1	21,0	20,7
Дефицит	3,5	3,8	4,7	4,7	4,3
Валовой долг	104,8	106,1	107,0	107,2	107,2

[12: 25; 27: 132; 13: 19, 54]

Налоговая реформа 2017 г., как и следовало ожидать, быстро обернулась снижением относительной доли налогов в ВВП, которая сократилась в 2018 фин. г. по сравнению с 2017 фин. г. на 0,8% ВВП, и, согласно официальному прогнозу Административно-бюджетного управления, будет оставаться на этом уровне вплоть до 2021 фин. г. Особенно резко упали поступления в федеральную казну от налогов на прибыль корпораций, которые опустились ниже 300 млрд долл., на котором они находились в 2017 фин. г., до 205 млрд долл. в 2018 г. и до 221 млрд долл. в 2019 фин. г.; ожидается, что этот вид налоговых поступлений выйдет на отметку 2017 фин. г. не ранее 2022 г. В 2018 фин. г. подоходные налоги стабилизировались примерно на уровне 2017 фин. г., составив немногим более 1,7 трлн долл. поступлений в федеральную казну, и остались на этом уровне и в 2019 фин. г., после чего в 2020 и в 2021 фин. гг. прогнозируется их увеличение на 100 млрд долл. ежегодно [12: 33; 14: 21].

По оценке аналитиков Комитета за ответственный федеральный бюджет, налоговая реформа 2017 г. увеличила бюджетный дефицит в 2018 фин.г. на *230 млрд долл.* [17], а на период 2018–2021 г. будет способствовать его росту на *565 млрд долл.* [18], то есть фактически за удвоение бюджетных дефицита по сравнению с дореформенным периодом. В целом, согласно «консервативным» прогностическим оценкам Бюджетного управления Конгресса, бюджетные дефициты США для периода 2020–2029 фин. гг. будут суммарно примерно на *1 трлн долл.* больше, если нынешние положения налоговой реформы 2017 г. останутся без изменений или подвернутся незначительным корректировкам [16: 106].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Налоговая реформа 2017 г. стала ярким воплощением стратегии администрации Д. Трампа по усилению социально-экономических позиций корпоративного сектора американской экономики и наиболее состоятельных слоёв американского общества. В достаточно откровенной форме она отразила взгляды 45-го президента США, согласно которым основным двигателем ускоренного экономического развития является крупный американский бизнес, деловая и финансовая элита США. Первые результаты налоговой реформы показали, что имело место ускорение экономического роста, основанное на больших инвестициях корпоративного сектора США и привлечения зарубежных активов крупных американских компаний. Однако это ускорение оказалось недостаточным для того, чтобы компенсировать значительные первоначальные объёмы снижения подоходных налогов и особенно налогов на прибыль корпораций, в результате налоговая реформа 2017 г. сравнительно быстро способствовала резкому ухудшению состояния системы федеральных финансов США, которая и без налоговой реформы испытывала серьёзные дисбалансы. Реформа Д. Трампа

убедительно показала, что серьёзное ускорение развития экономики возможно только на основе стимулирования двух основных факторов экономического роста – капитала и труда, в противном случае налоговая реформа превращается в ещё один канал мало производительного перераспределения экономических ресурсов от одного производственного фактора, в данном случае труда, к фактору капитала.

ИСТОЧНИКИ

1. Albertus J. The Real Effects of U.S. Tax Arbitrage by Foreign Multinational Firms. October 2018. 45 pp. Available at: <https://ssrn.com/abstract=2691065> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2691065> (accessed: 11.08.2019).

2. Americans for Tax Fairness. \$2.6 Trillion in Untaxed Offshore Profits of U.S. Multinational Corporations by Sector, 2016. 3 pp. Available at: <https://americansfortaxfairness.org/.../ATF-Fact-Sheet-Offsho...> (accessed: 11.08.2019).

3. Americans for Tax Fairness. Costly Corporate Tax Cuts Benefit Few Workers. April 8, 2019. i + 12 pp. Available at: <https://americansfortaxfairness.org/10016207-2/> (accessed: 11.08.2019).

4. BEA. Rassier D. Accounting for Intellectual Property Products: International Guidelines for National Economic Accounting and U.S. Rules for Financial Accounting. November 2013. i + 31 pp. Available at: <https://www.bea.gov/system/files/papers/P2013-2.pdf>. (accessed: 11.08.2019).

5. BEA. Gross Domestic Product. Fourth Quarter 2018 and Annual 2018 (Third Estimate). Corporate Profits, Fourth Quarter 2018 and Annual 2018. March 28, 2019. BEA 19-12. 20 pp. Available at: https://www.bea.gov/system/files/2019-03/gdp4q18_3rd_1.pdf. (accessed: 11.08.2019).

6. BEA. 2019 Annual Update of the National Income and Product Accounts Summary of Results for 2014 through 2018. July 26, 2019. 49 pp. Available at: <https://www.bea.gov/system/files/2019-07/NIPA-AU19-Summary-of-Results.pdf>. (accessed: 11.08.2019).

7. BEA. National Income and Product Accounts Gross Domestic Product, Second Quarter 2019 (Advance Estimate) and Annual Update. BEA 19-36. July 26, 2019. 19 pp. Available at: <https://www.bea.gov/.../2019/gross-domestic-product-2nd-q..> (accessed: 11.08.2019).

8. BLS. Real Earnings News Release. March 13, 2018. USDL-19-1251. Available at: https://www.bls.gov/news.release/archives/realer_03132018.htm

9. BLS. Real Earnings News Release. July 11, 2019. USDL-18-0374. Available at: https://www.bls.gov/news.release/archives/realer_07112019.htm (accessed: 11.08.2019).

10. Boeing. Boeing CEO Muilenburg Applauds Tax Law, Announces \$300 Million in Employee-Related and Charitable Investments to Spur Innovation and Growth. Dec 20, 2017. Available at: <https://boeing.mediaroom.com/2017-12-20-Boeing-CEO-Muilenburg-Appauds-Tax-Law-Announces-300-Million-in-Employee-Related-and-Charitable-Investments-to-Spur-Innovation-and-Growth> (accessed: 11.08.2019).

11. Boeing. Boeing Board Raises Dividend 20 Percent, Increases Share Repurchase Authorization to \$20 Billion. Dec 17, 2018. Available at: <https://investors.boeing.com/investors/investor-news/press-release-details/2018/Boeing-Board-Raises-Dividend-20-Percent-Increases-Share-Repurchase-Authorization-to-20-Billion/default.aspx> (accessed: 11.08.2019).

13. Budget of the United States Government. Fiscal Year 2020. Historical Tables. – Wash.: U.S. GPO, 2019, III + 344pp. (accessed: 11.08.2019).

14. Budget of the United States Government. Fiscal Year 2020. Mid-Session Review. July 12, 2019. vii + 55 pp. Available at: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2019/07/20msr.pdf> (accessed: 11.08.2019).

15. CBO. How Taxes Affect the Incentive to Invest in New Intangible Assets. November 2018. iii + 45 pp. Available at: <http://www.cbo.gov/publication/54648>(accessed: 11.08.2019).

16. CBO. The Budget and Economic Outlook: 2018 to 2028. April 2018. ii + 162 pp. Available at: <http://www.cbo.gov/publication/53651> (accessed: 11.08.2019).

17. CBO. The Budget and Economic Outlook: 2019 to 2029. January 2019. iii + 170 pp. Available at: <http://www.cbo.gov/publication/54918> (accessed: 11.08.2019).

18. Committee for a Responsible Federal Budget. Three-Fifths of This Year's Deficit is Policymakers' Fault. March 15, 2019. Available at: <http://www.crfb.org/blogs/three-fifths-years-deficit-policymakers-fault> (accessed: 11.08.2019).

19. Committee for a Responsible Federal Budget. Recent Fiscal Irresponsibility Will Double Deficits. July 31, 2019. Available at: <https://www.crfb.org/blogs/recent-fiscal-irresponsibility-will-double-deficits> (accessed: 11.08.2019).

20. CRS. The Economic Effects of the 2017 Tax Revision: Preliminary Observations. May 22, 2019. R45736. iii + 18 pp. Available at: <https://fas.org/sgp/crs/misc/R45736.pdf> (accessed: 11.08.2019).

21. Economic Report of the President. March 2019. Wash.: U.S. GPO, iii + 705 pp. (accessed: 11.08.2019).

22. FEDS Notes. U.S. Corporations' Repatriation of Offshore Profits: Evidence from 2018. August 06, 2019. Available at:

<https://www.federalreserve.gov/econres/notes/feds-notes/us-corporations-repatriation-of-offshore-profits-20190806.htm> (accessed: 11.08.2019).

23. Fottrell Q. One reason why the stock market's wild fluctuations don't faze most Americans. *MarketWatch*, Feb. 12, 2019. Available at: <https://www.marketwatch.com/story/americas-super-wealthy-own-more-stocks-leaving-average-people-in-the-dust-2019-01-28> (accessed: 11.08.2019).

24. ITEP. Fortune 500 Companies Hold a Record \$2.6 Trillion Offshore: These Companies Are Avoiding \$767 Billion in U.S. Taxes. 13 pp. Available at: <https://itep.org/wp-content/uploads/pre0327.pdf> (accessed: 11.08.2019).

25. ITEP. Extensions of the New Tax Law's Temporary Provisions Would Mainly Benefit the Wealthy. April 2018. 9 pp. Available at: <https://itep.org/tcja20182026.pdf> (accessed: 11.08.2019).

26. ITEP. Wamhoff S. and Gardner M. Federal Tax Cuts in the Bush, Obama, and Trump Years. July 2018. 11 pp. Available at: <https://itep.org/.../0710-Federal-Tax-Cuts-in-the-Bush-Obam...> (accessed: 11.08.2019).

27. Mathur A. The Tax Cuts and Jobs Act: Anything but a simple tax reform. March 13, 2019. Available at: <http://www.aei.org/publication/the-tax-cuts-and-jobs-act-anything-but-a-simple-tax-reform/> (accessed: 11.08.2019).

28. Moritz S. Verizon Using Some Tax Savings to Give Each Employee 50 Shares. – "Bloomberg", January 23, 2018. Available at: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2018-01-23/verizon-using-some-tax-savings-to-give-each-employee-50-shares> (accessed: 11.08.2019).

29. OECD. Taxing Wages 2019. 11 pp. Available at: <http://oe.cd/TaxingWages> (accessed: 11.08.2019).

30. The Center for Public Integrity. The Secret Saga of Trump's Tax Cuts. April 30, 2019. Available at: <https://publicintegrity.org/business/taxes/trumps-tax-cuts/the-secret-saga-of-trumps-tax-cuts/> (accessed: 11.08.2019).

31. The Joint Committee on Taxation. General Explanation of Public Law 115-97. December 2018. Wash.: U.S. GPO, 2018. xiii + 443 pp. (accessed: 11.08.2019).

32. Viard A. Economic Effects of the Corporate Tax Rate Reduction. *Tax Notes*, March 5, 2018, pp. 1393-1406 (accessed: 11.08.2019).

33. Wolff Ed. Household wealth trends in the United States, 1962 to 2016: Has Middle Class Wealth recovered? NBER Working Paper series. Working Paper 24085. 74 pp. Available at: <http://www.nber.org/papers/w24085> (accessed: 11.08.2019).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Васильев В.С., Соколов М.М. Налоговые реформы Р. Рейгана и Д. Трампа: эволюция приоритетов. *США & Канада: экономика, политика, культура*, 2018, № 8, с. 5 – 25. DOI: 10.31857/S032120680000356-5

REFERENCES

Vasiliev V.S., Sokolov M.M. Tax Reforms of R. Reagan and D. Trump: Evolution of Priorities. *USA & Canada Journal*. 2018, No. 8, p. 5-25. DOI: 10.31857/S032120680000356-5

Информация об авторе / About the Author

Васильев Владимир Сергеевич, Vladimir S. Vasiliev, Doc. Sci. (Economics), Chief Researcher. Institute for the U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences (ISKRAN). 2/3 Khlebny per., Moscow, 121069, Russian Federation.